

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 August 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека прав человека и основных свобод

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида, представляемый в соответствии с резолюцией [71/196](#) Генеральной Ассамблеи.

* [A/72/150](#).

** Настоящий доклад был представлен с опозданием ввиду необходимости отразить в нем самые последние события.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

В настоящем докладе Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида содержится краткий обзор работы, проделанной им в соответствии с предоставленным ему мандатом с ноября 2016 года, когда он официально приступил к исполнению своих обязанностей.

Специальный докладчик сообщает о росте религиозной нетерпимости во всем мире и обсуждает проблему неадекватного практического выполнения странами их международных обязательств по борьбе с актами нетерпимости. Он призывает государства шире использовать имеющиеся у Организации Объединенных Наций механизмы борьбы с религиозной нетерпимостью, а в заключение выносит адресованные государствам, религиозным лидерам, организациям гражданского общества и средствам массовой информации рекомендации в целях поощрения и защиты свободы религии или убеждений.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Деятельность Специального докладчика	4
II. Введение	4
III. Общие тенденции в плане религиозной нетерпимости и ее конкретные проявления . . .	8
A. Юридическая и фактическая дискриминация граждан на основе религии или убеждений	9
B. Законы о борьбе с богохульством и вероотступничеством	11
C. Религиозная нетерпимость со стороны негосударственных субъектов	13
D. Перенос религии или убеждений в плоскость проблем безопасности.	15
E. Политизация религии или убеждений	16
IV. Международно-правовая база и инструменты борьбы с религиозной нетерпимостью	17
A. Международно-правовая база	17
B. Резолюция 16/18 и Стамбульский процесс	19
C. Рабатский план действий	20
D. Новые инструменты и процедуры	21
V. Оценка осуществления с помощью механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека	21
A. Осуществление резолюции 16/18	22
B. Универсальный периодический обзор	23
VI. Выводы и рекомендации	27

I. Деятельность Специального докладчика

1. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид был назначен Советом по правам человека на его тридцать первой сессии в марте 2016 года и приступил к исполнению своих обязанностей 1 ноября 2016 года. За период по 31 июля 2017 года включительно Докладчик направил 38 сообщений в адрес 24 государств и других субъектов и взаимодействовал с различными заинтересованными сторонами в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне (округ Колумбия), Дублине, Женеве, Лондоне, Монреале, Нью-Йорке и Оттаве.

2. Специальный докладчик представил свой ежегодный доклад (A/HRC/34/50) Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии в марте 2017 года, а также принимал участие в параллельных мероприятиях и проводил двусторонние встречи. Затем, с 8 по 17 марта 2017 года, он совершил официальную поездку в Албанию. Доклад по итогам состоявшегося визита будет представлен им Совету по правам человека на его тридцать девятой сессии в марте 2018 года.

II. Введение

3. Акты нетерпимости на почве или во имя религии или убеждений широко распространены во всем мире. Государства продолжают применять дискриминационные в этом отношении законы и стратегии и несут ответственность за осуществление практики, нарушающей право на свободу религии или убеждений и другие взаимосвязанные права. Негосударственные субъекты в ряде регионов, в первую очередь вооруженные группы, отнесенные к категории террористических организаций, продолжают совершать — зачастую во имя религии — акты насилия и жестокости и преступления на почве ненависти¹ в отношении меньшинств и их мест отправления культа. В качестве средства принудительного осуществления религиозных или социальных норм часто используется групповое насилие, основанием и оправданием для которого нередко служат религиозные и межконфессиональные распри и ненависть.

4. Обстановка нетерпимости усугубляется проявлениями ненависти, облеченными в словесную форму, которые распространяются с помощью социальных сетей и информационных технологий, играющих все более важную роль в качестве платформы для поборников стигматизации и для закрепления негативных стереотипов. В то же время отмечается усиление тенденций к политизации религии или убеждений и их переносу в плоскость проблем безопасности. Правительства, официальные лица и политические деятели все активнее пропагандируют политику самоидентификации в целях нагнетания тревоги среди общественности, зачастую под предлогом поддержания общественного порядка или безопасности. Специальный докладчик далее отмечает, что акты насильственного экстремизма, совершаемые негосударственными субъектами, зачастую во имя религии или убеждений, представляют реальную угрозу, которой необходимо противостоять; при этом часто остается без внимания роль правительств многих стран в эскалации и нагнетании напряженности и создании условий, в которых подобный экстремизм может процветать.

¹ Под «преступлениями на почве ненависти» понимаются преступления, мотивированные враждебным или неприязненным отношением к людям, обусловленным их цветом кожи, национальностью, расовой принадлежностью, вероисповеданием, полом, сексуальной ориентацией/гендерной идентичностью или иным признаком.

5. Атмосфера нетерпимости, обусловленная ростом ксенофобских и националистических настроений по отношению к тем, кого воспринимают как чужаков или иностранцев, также все больше притупляет реакцию широкой общественности на подстрекательства к дискриминации или насилию и другие опасные виды практики, включая закрепление стереотипов и стигматизацию на основе религии или убеждений или по другим признакам. Эти явления могут привести к отчуждению и виктимизации лиц, находящихся в уязвимом положении, в том числе принадлежащих к религиозным меньшинствам.

6. Борьба с дискриминацией и другими формами нетерпимости в отношении лиц на основе религии или убеждений является одной из главных целей международного сообщества с момента создания Организации Объединенных Наций, но путь к разработке и реализации четкого и последовательного плана борьбы с этим явлением с самого начала был не простым. Первые шаги в связи с тяжелым положением жертв дискриминации или насилия на основе религии были предприняты Генеральной Ассамблеей в 1946 году, когда она предоставила Комиссии по правам человека полномочия активизировать усилия, направленные на предотвращение дискриминации по признаку расы, пола, языка или религии и на защиту меньшинств. Тридцать пять лет спустя Генеральная Ассамблея в своей резолюции [35/55](#) приняла Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Декларация 1981 года) и учредила соответствующую специальную процедуру для отслеживания хода ее осуществления и представления надлежащей отчетности.

7. Понятие нетерпимости в отношении лиц на основе их религии или убеждений не получило четкого определения в международном праве прав человека, но это явление вновь и вновь называется в числе причин или смежных факторов, препятствующих полному осуществлению права на свободу религии или убеждений. Например, не проводится, судя по всему, различия между понятием нетерпимости и дискриминацией в пункте 2 статьи 2 Декларации 1981 года, которая гласит: «выражение „нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений“ означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод». В остальном же тексте Декларации 1981 года Генеральная Ассамблея четко разграничивает понятия «нетерпимости» и «дискриминации», в частности выразив обеспокоенность проявлениями нетерпимости и наличием дискриминации в вопросах религии и убеждений². Таким образом, Декларация 1981 года устанавливает чрезвычайно важную взаимосвязь между различными проявлениями религиозной нетерпимости и их негативным воздействием на соблюдение права на свободу религии или убеждений, обеспечить которое невозможно без соблюдения принципов равенства и недискриминации, без чего, в конечном итоге, невозможно обеспечить осуществление этого права и других основных прав и свобод в полном объеме.

8. За прошедшее время эта концепция была сформулирована более четко в том плане, что «нетерпимость на основе религии или убеждений имеет два отдельных аспекта: во-первых, неблагоприятное отношение к лицам или группам лиц иной религии или иных убеждений, а во-вторых, — проявления такого отношения на практике». Эти проявления часто принимают форму дискримина-

² См. восьмой пункт преамбулы резолюции [36/55](#) и Heiner Bielefeldt, Nazila Ghanea and Michael Wiener, *Freedom of Religion or Belief: An International Law Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2016), p. 330.

ции. В других случаях это может выражаться в разжигании ненависти или даже в преследовании отдельных лиц или групп лиц, исповедующих иную религию или придерживающихся иных убеждений (E/CN.4/Sub.2/1987/26, пункт 15).

9. В последние годы международное сообщество уделяет все больше внимания проявлениям нетерпимости, связанным с религией или убеждениями, включая дискриминацию, враждебность или насилие, вследствие чего имел место целый ряд важных событий. Так, в 2011 году Советом по правам человека была принята резолюция 16/18 о борьбе с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений, а в 2012 году был разработан Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (см. A/HRC/22/17/Add.4, добавление). Тем не менее, несмотря на эти и другие усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций в целях повышения эффективности мер международной защиты свободы религии или убеждений, число актов нетерпимости во многих частях мира растет, свидетельствуя о тревожном несоответствии национальной практики принятым международным нормам.

10. Как можно судить по имеющимся данным, медианный уровень государственных ограничений в отношении религии или убеждений с 2014 года по 2015 год увеличился в четырех из пяти региональных групп Организации Объединенных Наций (группах африканских, азиатско-тихоокеанских, восточноевропейских, западноевропейских и других государств)³. Сообщается, что в наибольшей степени за последние восемь лет государственные ограничения и социальная враждебность, связанные с религией или убеждениями, усилились в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Массовые злодеяния угрожают самому существованию езидов и древних христианских общин в этом регионе, а в масштабах всего Азиатско-Тихоокеанского региона такая же ситуация наблюдается в отношении рохингья. С актами дискриминации и социальной враждебностью на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом сталкивались также ахмадийцы, бехаисты, христиане, шииты и другие религиозные меньшинства.

11. В течение этого периода усилилась также социальная враждебность в отношении религии или убеждений в Европе. Так, резко выросло число стран, в которых с такой враждебностью сталкиваются мусульмане: в 2015 году их стало уже 32 (71 процент), тогда как годом ранее их насчитывалось 26 (58 процентов)⁴. Периодическое резкое увеличение числа преступлений на почве ненависти в отношении евреев остается распространенным явлением в Европе, где, по сообщениям, с такого рода инцидентами сталкиваются 73 процента стран. Так, в странах, представленных в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, были зарегистрированы порядка 1615 преступлений (384 нападения с применением насилия, 37 угроз и 1194 имущественных преступле-

³ Pew Research Center, "Global restrictions on religion rise modestly in 2015, reversing downward trend" (Washington, DC, 11 April 2017). Специальный докладчик опирается на данные Центра исследований Пью лишь постольку, поскольку они содержат полезную и актуальную информацию по вопросам, касающимся религиозной нетерпимости во всем мире. Эти ссылки ни в коей мере не свидетельствуют об одобрении им применяемой Пью методики определения национальных и территориальных границ и не отражают его позицию по вопросу о том, каким должен быть международный политический статус этих организаций.

⁴ Pew Research Center, "Global restrictions on religion rise modestly in 2015".

ния)⁵. В Европе враждебное отношение в обществе по отношению к христианам также приобрело более широкий размах: если в 2014 году оно имело место в 17 странах (38 процентов), то в 2015 году оно наблюдалось уже в 21 стране (47 процентов)⁴.

12. Число инцидентов, вызванных враждебным отношением к последователям иных религиозных или идейных течений за этот год увеличилось и во всем мире. Например, индуисты, как сообщается, подвергались в 2015 году преследованию в 18 странах (14 стран в 2014 году), а религиозно неаффилированные лица, включая атеистов, агностиков и тех, кто не ассоциирует себя с какой-либо религией, в 2015 году подвергались преследованию в 14 странах, тогда как годом ранее — в четырех⁴.

13. В целом Декларация 1981 года вместе с принятыми впоследствии резолюциями и планами действий Организации Объединенных Наций представляют собой обоснованную стратегию реагирования в связи с такими взаимозависимыми вопросами, как нетерпимость на основе религии или убеждений, с одной стороны, и религиозная свобода — с другой. Специальный докладчик считает, однако, что устранение так называемого разрыва между поставленными задачами и степенью их осуществления, вызванного несоответствием между стандартами и обязательствами, изложенными в этих декларациях и резолюциях, и действиями — либо бездействием — государств в плане обеспечения их соблюдения и практического выполнения, является центральным и исключительно важным моментом с точки зрения поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений.

14. В свете нынешних общемировых тенденций хочется надеяться, что настоящий доклад будет способствовать конструктивному участию международного сообщества в осуществлении инструментов и в деятельности механизмов Организации Объединенных Наций в целях сокращения разрыва между взятыми обязательствами и принимаемыми мерами для обеспечения осуществления в полном объеме права на свободу религии или убеждений. В числе этих инструментов резолюция 16/18 Совета по правам человека и связанный с ней Стамбульский процесс борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений, Рабатский план действий и такие механизмы наблюдения и отчетности, как специальные процедуры, договорные органы, в первую очередь Комитет по правам человека, а также универсальный периодический обзор, которые обязаны обеспечить преобразования, исходя из и с учетом существующих национальных, региональных и международных обязательств.

15. Стремление реализовать право на свободу религии или убеждений «уже зарекомендовало себя в качестве одной из наиболее мощных и активно распространяющих свое влияние политических сил за всю историю человечества. Однако добиться его полного осуществления можно лишь выявив, изучив, поняв и устранив — с помощью совместных стратегий — те репрессивные действия, которыми оно ограничено во многих частях мира; а также внедряя в практику и применяя на международном и национальном уровне методы и средства, необходимые для расширения этой жизненно важной свободы» (см. E/CN.4/Sub.2/200/Rev.1).

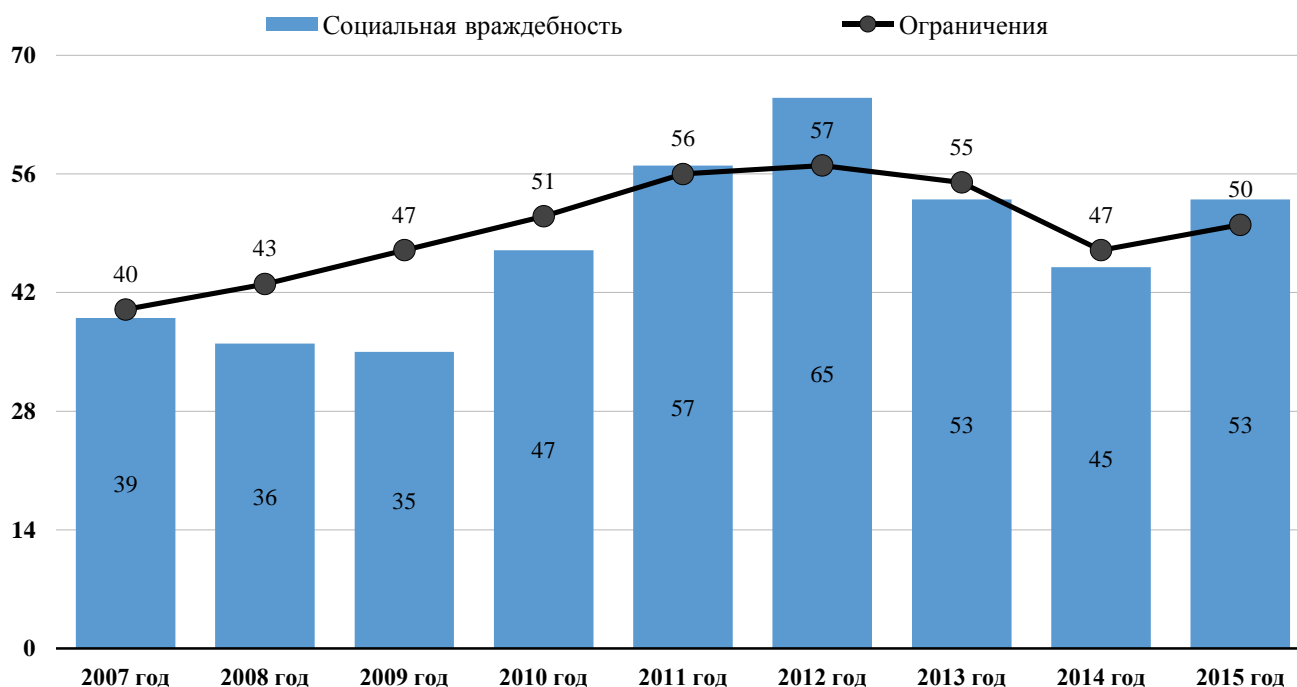
⁵ См. <http://hatecrime.osce.org/what-hate-crime/anti-semitism>.

III. Общие тенденции в плане религиозной нетерпимости и ее конкретные проявления

16. С 2007 по 2015 год примерно в четверти стран мира имели место серьезные и незаконные ограничения свободы религии или убеждений и/или отмечались высокие либо очень высокие уровни социальной враждебности, связанные с религией или убеждениями. Сегодня три четверти населения земного шара проживает в странах, где либо имеются ограничения в отношении права на религию или убеждения, либо наблюдается высокий уровень социальной враждебности, связанной с религиозными или идейными убеждениями. В 2015 году, после двух лет тенденции к уменьшению числа ограничений в отношении права на религию или убеждения, их количество опять увеличилось. В целом в 2015 году увеличение числа связанных с религиозными или идейными убеждениями правительственных ограничений и усиление социальной враждебности наблюдалось почти в 60 процентах стран (см. диаграмму I)⁴.

Диаграмма I

Число стран и территорий, в которых имеют место социальная враждебность и правительственные ограничения, связанные с религией или убеждениями

Источник: Центр исследований Пью.

17. Имеющиеся данные подразумевают прямую зависимость между ограничениями свободы религии и уровнями религиозной нетерпимости. Специальный докладчик отмечает, что, хотя росту религиозной нетерпимости могут способствовать и другие обстоятельства, одним из основных и наиболее фундаментальных факторов, вызывающих усиление религиозной нетерпимости в любом обществе, остается ужесточение государством незаконных ограничений в отношении религиозных групп.

18. К числу других факторов и явлений, обуславливающих рост религиозной нетерпимости, относятся глобализация, которая способствует усилению плюралистических тенденций даже в обществах, веками живших изолированно, а также растущие масштабы миграции, в силу которой различные религиозные общины все активнее контактируют друг с другом. По сообщениям, основанным на оценочных данных, за период с 2010 года по 2015 год почти 9 миллионов христиан, около 6 миллионов мусульман и порядка 3 миллионов индуистов, буддистов, иудеев, приверженцев традиционных религий и лиц, не относящих себя ни к какой религии, сменили вероисповедание⁶.

19. То, каким образом государства и негосударственные субъекты реагируют на феномен глобализации, привело к тому, что многие общества стали более подвержены трайбализму, ксенофобии и шовинизму, поскольку люди стремятся к ощущению внутренней безопасности и комфорта, а общность национальной, расовой, культурной, религиозной или нерелигиозной самобытности и убеждений, можно сказать, помогает обрести это чувство. Такую тревогу еще более усугубляют опасения по поводу возможной потери работы или размера заработной платы, а также страх того, что с приходом иммигрантов будут подорваны традиционный язык, вероисповедание или уклад жизни «коренного» населения, не говоря уже об издавна сложившихся классовых отношениях и балансе сил. Как уже было упомянуто, опасения и враждебность такого рода еще более усугубляют правительства, официальные должностные лица, политики и подстрекатели, которые стремятся воспользоваться этими явлениями для продвижения собственных интересов, нередко выбирая при этом в качестве мишени религиозные меньшинства, мигрантов и других субъектов.

20. В нижеследующих подразделах речь пойдет о некоторых из наиболее распространенных и агрессивных проявлений нетерпимости на основе религии или убеждений. К их числу относятся юридическая и фактическая дискриминация со стороны государства; использование богохульства, вероотступничества или законов, запрещающих переход из одного вероисповедания в другое; незаконные действия негосударственных субъектов (включая преступления на почве ненависти, совершаемые частными лицами, или более серьезные деяния, в том числе преступные злодеяния, совершаемые вооруженными и/или террористическими группами); а также усиление тенденций, связанных с политизацией религии или убеждений и их переносом в плоскость проблем безопасности.

А. Юридическая и фактическая дискриминация граждан на основе религии или убеждений

21. Хотя в основе всех прав человека лежат принципы недискриминации и равенства, связанные с религией различные толкования и виды практики, особенно в тех случаях, когда религия становится предметом политизации, могут привести к широкомасштабной дискриминации. Некоторые формы дискриминации являются прямыми: например, случаи категорического запрещения некоторых или всех вероисповеданий или убеждений; открытые призывы запретить въезд иммигрантов или прием беженцев, являющихся членами определенной общины; прямые ограничения на определенные виды религиозных обрядов; запреты в отношении открытой демонстрации некоторых религиозных символов; наказания за преподавание некоторых религий; запреты на смену вероисповедания (как правило, касающиеся присоединения к одним религиям,

⁶ Pew Research Center, “The future of world religions: population growth projections, 2010-2050” (Washington, D.C., April 2015).

а не к другим); и применение законов о борьбе с богохульством. Люди, исповедующие некоторые религии или придерживающиеся определенных убеждений, в том числе ахмадийцы, бехаисты, последователи движения «Фалуньгун», общины гуманистов, сайентологов, шиитов, «Свидетелей Иеговы» и многие другие, в нескольких странах в настоящее время подвергаются таким прямым формам дискриминации.

22. Другие формы дискриминации могут быть косвенными. В качестве примеров можно привести законы, которые, будучи, казалось бы, нейтральными, имеют несоразмерно серьезные последствия для различных конфессиональных групп, а именно: законы о зонировании, не допускающие строительства отдельных видов культовых сооружений, требования о регистрации, государственные требования относительно отправления религиозных служб на конкретном языке либо запреты на поездки для иммигрантов или для целей переселения беженцев из стран, где большинство населения исповедует какую-то определенную религию, — якобы по соображениям национальной безопасности.

23. В международном праве нет конкретно признанной или запрещенной модели того, каким образом могут быть организованы отношения между государством и религией. При этом Специальный докладчик отмечает, что государства, как правило, поощряют как прямые, так и косвенные формы дискриминации чаще всего в силу характера своих отношений с той или иной религией или религиозной общиной. В тех случаях, когда государство явно ассоциирует себя с какой-то определенной религией либо доктриной и системой ценностей, группы, не исповедующие эту религию или идеалы, часто подвергаются дискриминации⁷. Такая дискриминация наносит наибольший ущерб тогда, когда законы и политика основаны на насаждении определенных теологических рецептов или мировоззрений, а особенно в случаях, когда имеют место вопиющий дефицит демократии и социальное неравенство по этническому или религиозному признаку.

24. Большое значение имеет то, насколько часто приверженность государства религиозным догматам препятствует его способности обеспечивать защиту прав женщин. Примером могут служить множество оговорок религиозного характера, внесенных государствами — участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸. В силу того, что при реализации своих прав женщины сталкиваются с многочисленными ограничениями или притеснениями, в том числе ограничивающими их полноценное участие в политической, социальной и экономической жизни, государства оказываются неподготовленными к тому, чтобы содействовать обеспечению гендерного равенства, и возникают условия, при которых могут иметь место вредные виды практики в отношении женщин. Это включает отказ в доступе к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и отказ в предоставлении надлежащих правовых и политических гарантий защиты от различных форм гендерного насилия, включая изнасилование в браке.

25. Религиозные чувства как важная часть самосознания способствовали разжиганию нетерпимого отношения к различным верованиям или убеждениям, склоняя государства в пользу определенных систем ценностей или вероисповедания в качестве одного из существенных условий утверждения национального статуса или гражданства. Такая политика и практика не только за-

⁷ См. A/HRC/19/60, пункт 62; A/63/303, пункт 47; и A/HRC/34/50, пункт 32.

⁸ См. Başak Çalı and Mariana Montoya, *The March of Universality? Religion-Based Reservations to the Core UN Treaties and What They Tell Us About Human Rights and Universality in the 21st Century*, (Geneva, Universal Rights Group, 2017).

крепляют дискриминацию, но и политизируют религию и оказывают негативное воздействие на лиц, находящихся в уязвимом положении, включая представителей религиозных меньшинств, а также беженцев, которые уже в значительной степени лишены юридических, экономических и социальных прав.

В. Законы о борьбе с богохульством и вероотступничеством

26. Законы о борьбе с богохульством действуют в более чем 70 государствах (25 процентов их них — на Ближнем Востоке и в Северной Африке, 25 процентов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 23 процента в Европе, 16 процентов в странах Африки к югу от Сахары и 11 процентов в Северной и Южной Америке)⁹. Многие государства приняли такие меры в целях поощрения и укрепления «социальной гармонии» и «общественного порядка» во взаимоотношениях между различными общинами и в самих общинах. В целом и по сути эти усилия представляют собой меры, направленные на защиту религиозных чувств большинства либо традиционно исповедуемых в государствах религиозных верований или убеждений.

27. Законы о борьбе с богохульством, вероотступничеством и сменой вероисповедания, некоторые из которых ошибочно представляют как законодательство «по борьбе с подстрекательством», зачастую служат платформами для подстрекательства к дискриминации, враждебности или насилию в отношении лиц на основе религии или убеждений. Кроме того, такие законы часто обеспечивают различные уровни защиты для различных религий и во многих случаях применяются дискриминационным образом. Сторонники идеи установления уголовной ответственности за богохульство утверждают, что критика религии и поношение религиозных деятелей являются одной из разновидностей риторики ненависти. В действительности же в законах о борьбе с богохульством основной акцент, как правило, делается на то, в какой степени те или иные высказывания наносят обиду чувствам верующих или оскорбляют их, а не на то, насколько те или иные высказывания подрывают безопасность и равноправие лиц, придерживающихся таких религиозных взглядов.

28. Законы о борьбе с богохульством часто позволяют государствам определять, какого рода разговоры о религии являются приемлемыми, а какие позиции являются слишком спорными, чтобы их озвучивать. Специальный докладчик отмечает, что в тех случаях, когда государство ограничивает свободу выражения мнений по причине «оскорбления религии», под запретом может оказаться любое мирное выражение политических или религиозных взглядов. На практике эти законы могут использоваться для подавления любых проявлений инакомыслия — в нарушение международных стандартов в области прав человека, защищающих свободу выражения мнений и свободу религии или убеждений. В связи с этим международное сообщество в нескольких недавних планах действий призвало государства, в которых все еще существуют законы о борьбе с богохульством, отменить их, поскольку такие законы подрывают осуществление права на свободу религии или убеждений, не говоря уже о способности вести откровенный диалог и обсуждения по вопросам религии¹⁰.

⁹ См. Joelle Fiss and Jocelyn Getgen Kestenbaum, “Respecting rights? Measuring the world’s blasphemy laws” (Washington, D.C., United States Commission on International Religious Freedom, July 2017), table 2.

¹⁰ См. [A/HRC/22/17/Add.4](#), appendix, para. 25; Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “The Beirut Declaration and its 18 commitments on faith for rights” (Geneva, 2017) (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Бейрутская декларация и связанные с ней 18 обязательств “Веры за

29. Законодательство о религиозных преступлениях, таким образом, нередко используется в целях содействия преследованию членов религиозных меньшинств, инакомыслящих, атеистов и нетеистов. Во многих государствах лица, убеждения которых идут вразрез с государственной религиозной доктриной или идеологией, подвергаются уголовным санкциям, включая пожизненное заключение или смертную казнь, под предлогом «борьбы с религиозной нетерпимостью» или «поддержания социальной гармонии». В различных частях мира, в том числе на Ближнем Востоке, в Северной Африке, а также в Южной и Юго-Восточной Азии, представители религиозных меньшинств, которые правительства или пользующиеся поддержкой государства религиозные институты считают «еретическими», — например, ахмадийцы, атеисты, бехаисты и различные христианские группы, в частности копты, а также лица, придерживающиеся светских взглядов, — по-прежнему подвергаются наибольшему риску быть обвиненными в богохульстве и вероотступничестве.

30. Наряду с этим обвинения в богохульстве используются государственными и негосударственными субъектами с целью подорвать политический статус-кво и спровоцировать нестабильную ситуацию с помощью воинствующих экстремистов, которым может быть на руку введение более ограничительного толкования религии в их странах за счет ущемления основных свобод. Негосударственные субъекты зачастую используют обвинения в богохульстве, чтобы спровоцировать и мобилизовать толпы народа, которые устремляются в города и поселки, сжигают культовые сооружения, грабят дома и убивают и калечат граждан. Специальный докладчик направил ряд сообщений с выражением обеспокоенности в связи с ситуациями, когда государство в силу религиозной ненависти оказывалось неспособным защитить или активно участвовало в травле лиц, мирно осуществлявших свои основные права, включая право на свободу выражения мнений или убеждений.

31. Реакции и эмоции человека, о которых когда-то могли знать лишь те, кто находился о него в непосредственной географической близости, в век цифровых технологий могут в секунды стать известны миллионам людей. С 2012 года увеличилось число обвинений в богохульстве, совершаемом в Интернете, и появились новые модели угроз и насилия¹¹. Лица, использующие Интернет для распространения взглядов, считающихся святотатственными, все чаще подвергаются арестам и судебному преследованию. Аресты часто осуществляются произвольно, что создает атмосферу страха, в которой пользователи Интернета не уверены, в пределах каких границ они могут реализовать свои права. Наибольшую тревогу вызывает то, что высказывания в Интернете, как правило, в социальных сетях, способны и в реальной жизни вызвать массовые беспорядки, объектом которых становится тот самый предполагаемый «богохульник».

права человека»» (Женева, 2017 год)); United Nations Office on Genocide Prevention and the Responsibility to Protect, “Plan of action of religious leaders and actors to prevent incitement to violence that could lead to atrocity crimes”, July 2017 (Канцелярия по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, «План действий религиозных лидеров и субъектов по предотвращению подстрекательства к насилию, которое может привести к совершению особо тяжких преступлений», июль 2017 года).

¹¹ См. Joelle Fiss, “Anti-blasphemy offensives in the digital age: when hardliners take over”, Analysis Paper, No. 25 (Washington, D.C., Brookings Institution, September 2016).

С. Религиозная нетерпимость со стороны негосударственных субъектов

32. Во многих случаях ограничения свободы религии или убеждений — и отказ реализовать эту свободу — являются результатом вовсе не правительственных мер, а результатом давления в обществе, в котором они имеют место. Такое давление обычно оказывается с помощью неочевидных методов, таких как исключение из общественной жизни или другие формы социального ostracism. В ряде случаев религиозная нетерпимость проявлялась, в частности, в виде дискриминации и насилия, которым людей подвергали во имя религии или убеждений «либо в целях навязывания побежденным веры победителя, либо под предлогом расширения экономического или политического господства» (E/CN.4/Sub.2/200/Rev.1). В том числе речь идет о действиях, совершаемых вооруженными и/или террористическими группами, группировками, творящими самосуд, корпорациями, организациями гражданского общества и субъектами, действующими во имя веры (в том числе родственниками). Специальный докладчик отмечает, что, согласно статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, на государстве лежит обязанность защищать граждан от нарушения их прав негосударственными субъектами.

33. Поступает все больше сообщений о том, что группы «виджиланте» на религиозной почве совершают поджоги, нападения с использованием кислоты, самосуд, изнасилования и убийства в случаях, когда поступают касающиеся их сообщения о вероотступничестве, богохульстве, ереси, колдовстве и гомофобии. Отличительной чертой многих таких нападений является то, насколько при этом присутствуют такие факторы, как «структурное насилие» и/или открытое подстрекательство к дискриминации или насилию. Под «структурным насилием» понимаются политические, экономические и социальные меры, которые наносят ущерб гражданам или иным образом препятствуют удовлетворению их самых насущных потребностей, но которые зачастую трудно уловимы, незаметны и не касаются какого-то одного человека или какой-то одной группы лиц¹². Такое насилие в форме дискриминации и маргинализации меньшинств подвергает такие общины виктимизации и позволяет правоохранительным органам произвольно применять принцип верховенства права.

34. Государственные органы обязаны защищать граждан и группы лиц от дискриминации и других актов, которые нарушают их права человека на основе их религии или убеждений. В настоящее время формируется консенсус в отношении того, что негосударственные субъекты, особенно в ситуациях, когда вооруженные и/или террористические группы осуществляют фактический контроль над какой-либо территорией или населением, обязаны также соблюдать принципы и нормы в области прав человека. Правозащитные органы, учреждения, механизмы и подразделения Организации Объединенных Наций, в том числе комиссии по расследованию и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), занимались рассмотрением нарушений прав человека, которые были совершены во имя религии группировками «Аш-Шабааб», «Боко харам», «ХАМАС», «Хизбалла», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Армия сопротивления Бога» и движением «Талибан» (см. A/HRC/28/66, пункты 54 и 55). Объектом нарушений становились, в частности, атеисты, копты, евреи, шииты и езиды, блогеры и инакомыслящие, женщины, девочки, а также лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы. В тех случаях, когда такие нару-

¹² Johan Galtung, “Violence, peace, and peace research”, Journal of Peace Research, vol. 69. No. 3 (1969).

шения происходят в контексте вооруженного конфликта, они также могут быть квалифицированы как военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права. Кроме того, некоторые деяния, совершаемые негосударственными субъектами, могут быть квалифицированы как «международные преступления» и повлечь за собой индивидуальную ответственность в соответствии с принципами международного уголовного права.

35. Хотя организации гражданского общества, включая религиозные организации, зачастую играют решающую роль в борьбе с ненавистничеством, некоторые из них сами несут ответственность за ненавистнические высказывания, способствующие стигматизации представителей определенных общин и созданию атмосферы страха, дискриминации и насилия. Объектом ненавистнических высказываний часто становятся инакомыслящие представители основных, утвердившихся конфессий или общин религиозных меньшинств. Нарушения, совершаемые отдельными лицами, могут быть самыми разнообразными: от домогательств в общественных местах и притеснений до террористических актов. Мотивом или оправданием таких действий могут служить религиозные убеждения, как это было в случае многочисленных террористических нападений, совершенных за последние годы во имя религии либо в силу предполагаемой конфессиональной принадлежности жертв.

36. Большинство нарушений во имя религии со стороны членов семьи совершаются на гендерной почве. В качестве примеров можно привести убийства в защиту чести, проведение калечащих операций на женских половых органах, телесные наказания, ранние и принудительные браки, изнасилование в браке и другие формы насилия в семье, сати и принудительные виды практики, связанные с сексуальной или гендерной идентичностью, правила в отношении получения образования, ношения одежды, занятости, ограничение свободы передвижения, свободы ассоциации, свободы собраний, а также досуга. Большинство таких преступлений, как правило, остаются незарегистрированными и не подтверждаются документально. Обстановка, характеризующаяся нетерпимостью и произвольным применением принципа верховенства права, часто облегчает или допускает совершение подобных нарушений прав человека. Обстановку нетерпимости могут подпитывать религиозные привилегии, формируемые под влиянием воинствующих экстремистских толкований религиозных источников, либо идеологический курс, призванный навязать определенное мировоззрение. Такие нарушения чаще всего усугубляются в условиях, в том числе в конфликтных ситуациях, когда уровень нетерпимости наиболее высок, верховенство права обеспечивается крайне неадекватно, а население повсюду живет в страхе.

37. Негосударственные субъекты, в том числе коммерческие предприятия, не застрахованы от этой тенденции. Они могут заявлять и заявляют о своем якобы «праве» на дискриминацию, которое проявляется в том, что они в силу религиозных возражений отказываются предоставлять услуги гражданам, в том числе женщинам, лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам, трансгендерам и интерсексуалам, а также членам общин религиозных меньшинств. Такая дискриминация может принимать различные формы, включая отказ в найме на работу или продвижении по службе лиц, которые не придерживаются определенного вероисповедания, требования в отношении выборочной проверки личных данных лиц, подозреваемых в принадлежности к определенной религии, отказ в предоставлении работникам страхового покрытия на оплату расходов на противозачаточные средства либо полный отказ в предоставлении обслуживания.

D. Перенос религии или убеждений в плоскость проблем безопасности

38. Перенос религии или убеждений в плоскость проблем безопасности во многом представляет собой принимаемые государством меры по борьбе с насилием во имя религии. Негосударственные субъекты, во имя религии прибегающие к насилию, несут ответственность за некоторые из наиболее вопиющих нарушений прав человека, включая убийства, пытки, порабощение и торговлю людьми, изнасилования и другие виды сексуального насилия, равносильные преступлениям против человечности и геноциду (см. [A/HRC/32/CRP.2](#)). Государства, несомненно, должны располагать необходимыми возможностями для выполнения своих обязательств по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом. В то же время применение в борьбе с насильственным экстремизмом во имя религии такого подхода, когда религиозная проблематика рассматривается сквозь призму безопасности, нередко оказывается контрпродуктивными и приводит к росту религиозной нетерпимости.

39. В своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик вкратце затронул вопрос о переносе религиозной проблематики в плоскость безопасности, назвав это тревожным явлением, приобретающим все большую роль в контексте ограничения права на религию или убеждения. Он отметил, что «негативные условия, и без того пагубно влияющие на право на свободу религии или убеждений, еще больше усугубляет перенос вопросов прав человека в плоскость безопасности» и что это явление, «как правило, является реакцией государств на насилие во имя религии» и потребует тщательного изучения ([A/HRC/34/50](#), пункт 37).

40. Поэтому понятно, что когда государства принимают меры по борьбе с насильственным экстремизмом во имя религии, они не могут переносить вопросы религии в плоскость безопасности, прибегая исключительно к силовым методам или же рассматривая обеспечение безопасности и соблюдение прав человека как игру с нулевым результатом. Как отметил Специальный докладчик, «в то время как стремление к безопасности и усилия по поощрению прав человека зачастую рассматриваются как противоречащие друг другу приоритеты, неспособность поддержать баланс между ними и урегулировать существующие противоречия фактически может ослабить общественную безопасность» (там же, пункт 55). Это явление было признано в компоненте IV Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, и на него неоднократно ссылался Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

41. Важно отметить, что жертвами такой практики, когда религиозная тематика переводится в плоскость проблем безопасности и допускает применение силовых методов, к которой по-прежнему прибегают государства в различных регионах, в том числе в Восточной Азии, Центральной Азии и в некоторых частях бывшего Советского Союза, могут стать как члены религиозных меньшинств, так и представители религиозного большинства. В последние годы наблюдается резкое увеличение числа экспертов в области предупреждения насильственного экстремизма либо борьбы с ним — ввиду того, что разработкой и осуществлением соответствующих программ все больше занимаются на самостоятельной основе, и ведущую роль в этом плане играют ряд стран Северной Америки и Западной Европы.

42. Хотя Специальный докладчик стремится взаимодействовать с другими механизмами по правам Организации Объединенных Наций и правительствами, с тем чтобы лучше понять процесс разработки и осуществления программ,

нацеленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, он отмечает, что разрабатывать, осуществлять и пропагандировать такие программы необходимо — во избежание любых прямых или побочных последствий, которые могли бы привести к ущемлению основополагающих прав, включая право на свободу религии или убеждений. Правительства, в свою очередь, должны делать все от них зависящее для того, чтобы программы, осуществляемые в целях национальной безопасности, на деле не затрагивали интересы, не допускали стигматизации или профилирования определенных религиозных или конфессиональных общин и не оказывали несоразмерного и негативного воздействия на них (см. [A/HRC/33/29](#), пункты 31, 45 и 64). Специальный докладчик также отмечает, не высказывая при этом никаких суждений, что правозащитные группы выражают серьезную озабоченность отсутствием транспарентности относительно характера многих программ по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним, включая некоторые наиболее известные из них, которые поддерживают и поощряют правительства стран Северной Америки и Западной Европы, а также документально подтверждают факты нарушений права на недискриминацию, свободу выражения мнений, мысли и совести, права на частную жизнь, образование и вероисповедание.

Е. Политизация религии или убеждений

43. Политизация права на свободу религии или убеждений может обострять напряженность, существующую в рамках гражданского общества, а также между его субъектами и государством, и может вызвать повышенную опасность нетерпимости, подстрекательства к насилию и дискриминации на основе религии. Политизация религии связана с манипулированием ею — использованием религии «в качестве средства формирования и укрепления узких концепций национальной самобытности с опорой на чувство религиозной принадлежности в целях укрепления политической лояльности». Это может быть связано с любой религией и может иметь место как в странах, которые признают официальную государственную религию, так и во многих официально светских государствах. Во многих таких ситуациях «религия используется для пропаганды национального единства и однородности общества путем распространения одной доминирующей культурной и/или религиозной традиции, к которой все граждане предположительно должны относиться позитивным образом» (см. [A/HRC/25/58](#), пункт 27).

44. Действительно, предыдущий Специальный докладчик Хайнер Билефельдт проанализировал глубинные причины религиозной ненависти и, в частности, политические факторы, способствующие этому явлению: популистские высказывания, политику запугивания и отягчающие политические обстоятельства, включая повсеместную коррупцию, политический авторитаризм и использование религии для формирования политики узкого толкования идентичности. Такие негативные факторы могут привести к формированию «порочного круга недоверия, узости мышления, истерии, поиска «козлов отпущения» и слухов, порождающих презрение к определенным религиозным или идейным группам», от которого не застрахован ни один регион (там же, пункт 28).

45. Специальный докладчик соглашается с рекомендацией своего предшественника о том, что «политическим и религиозным лидерам, а также организациям гражданского общества следует активно поддерживать и поощрять культуру религиозной терпимости и помогать создавать социальную устойчивость к проявлениям религиозной ненависти». В соответствии с Рабатским планом действий этим важным субъектам и заинтересованным сторонам «сле-

дует воздерживаться от использования идей, пропагандирующих нетерпимость, или выражений, которые могут побудить к религиозному насилию и привести к проявлениям коллективной религиозной ненависти», и «[играть ключевую роль] в решительном и своевременном осуждении нетерпимости, дискриминационных стереотипов и ненавистнических высказываний» (там же, пункт 62).

IV. Международно-правовая база и инструменты борьбы с религиозной нетерпимостью

A. Международно-правовая база

46. Право на свободу религии или убеждений тесно связано с основными принципами равенства, недискриминации и непринуждения¹³ и пересекается с другими правами, включая право на свободу мнений и их свободное выражение, право на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также право на образование. Поэтому оно должно рассматриваться в контексте статей 18 и 20 и совместно с основными принципами, изложенными в статьях 2 и 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Злоупотребление в том или ином виде одним правом может воспрепятствовать осуществлению всех остальных. Ясно также, что право на свободу религии или убеждений не дает гражданину — как правообладателю — полномочий подвергать маргинализации, подавлять других лиц либо совершать в отношении них насильственные деяния. Как указано в пункте 1 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, ни одно государство, ни одна группа или какое-либо лицо не имеет право «заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных» в Пакте. Это положение особенно справедливо в отношении лиц, находящихся в уязвимом положении, в частности женщин, а также лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, когда их права нарушаются под предлогом защиты религиозных устоев или «высокоморальных ценностей». Кроме того, критика религии, религиозных лидеров или доктрин не является нарушением права на свободу религии или убеждений.

47. Ограничения в отношении права исповедовать религию или убеждения могут применяться лишь в исключительно редких случаях, и государства не могут ни при каких обстоятельствах ограничивать право иметь или принимать религию или убеждения. За редким исключением, как указано в пункте 3 статьи 18 Пакта, свобода исповедовать религию или убеждения «подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Никакие ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом.

48. Точно так же и право на свободу выражения мнений может быть ограничено лишь в целях защиты других прав, включая право на свободу религии или убеждений, при некоторых четко обусловленных обстоятельствах. Комитет по правам человека, который следит за осуществлением Пакта, в своем замечании общего порядка № 34 (2011) (CCPR/C/GC/34) сделал разъяснение о том, что при выполнении своего конкретного обязательства, связанного с запретом про-

¹³ См. Nazila Ghanea, “Religion, equality and non-discrimination”, in John Witte, Jr. and M. Christian Green, eds., *Religion and Human Rights* (Oxford, Oxford University Press, 2011), pp. 204-217.

паганды религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство (о чем говорится в пункте 2 статьи 20), государства должны также действовать в соответствии с общими критериями в отношении всех ограничений свободы слова, изложенными в пункте 3 статьи 19. В этой статье записано, в частности, что любые такие ограничения должны быть установлены законом и применяться и быть необходимыми для достижения законной цели.

49. Пункт 2 статьи 20 «предполагает наличие отношений между тремя сторонами — подстрекателем, слушателями и целевой группой». В статье, следовательно, главным являются не отношения между правонарушителем и потерпевшим и не прямой ущерб, который экстремистские высказывания (сами по себе) могут причинить тому лицу или той группе, против которых они направлены. В ней «в центре внимания находится то, какой ущерб этой группе может причинить третья сторона — те, кто слышит эти экстремистские высказывания». Поэтому для применения пункта 2 статьи 20 необходимо, чтобы: а) подстрекатель публично обращался к аудитории; б) содержание высказываний подстрекателя было направлено против той или иной группы в силу ее религиозных (либо расовых или национальных) особенностей; и с) содержание высказываний предполагало большую долю вероятности того, что они побудят эту аудиторию к совершению актов насилия (либо дискриминации или враждебности) по отношению к группе, против которой они были направлены¹⁴. Вместе с тем следует отметить, что «поскольку не все виды провокационных, полных ненависти или оскорбительных высказываний представляют собой подстрекательство, эти понятия не следует объединять» (см. [A/67/357](#), пункт 49).

50. При этом нетерпимость, формирование негативных стереотипных представлений и стигматизация — особенно со стороны высокопоставленных лиц и разъяренной толпы — все это способствует созданию условий, когда нарушения прав человека, включая свободу религии или убеждений, становятся повсеместным явлением. Однако не все высказывания приводят к насилию. А ограничение свободы слова и применение уголовных санкций почти не способствуют устранению проявлений нетерпимого отношения. Поэтому государствам следует учитывать весь спектр возможных мер реагирования: от уголовных санкций до содействия большей гласности, включая гражданско-правовые санкции и политические меры неправового характера, что позволит добиться серьезных изменений в обществе, которые позволят избавиться от стереотипов и стигматизации.

51. С учетом этого Организацией Объединенных Наций был принят ряд документов в целях поощрения права на свободу религии или убеждений путем борьбы с различными проявлениями нетерпимости на почве религиозной принадлежности или убеждений граждан. Речь идет, в частности, о резолюции 16/18 Совета по правам человека и механизме ее осуществления — Стамбульском процессе, а также Рабатском плане действий. Эти документы служат общей платформой, на основе которой государства-члены могут решать внутренние проблемы и общие задачи, связанные с проявлениями религиозной и других форм нетерпимости, несмотря на различные географические, правовые и политические условия, и в них предлагаются более конкретные способы внедрения во внутреннюю практику гарантий, предусмотренных в статьях 18 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. например, резолюцию 34/22 Совета по правам человека, пункт 14).

¹⁴ Jeroen Temperman, *Religious Hatred and International Law: The Prohibition of Incitement to Violence or Discrimination* (Cambridge, Cambridge University Press, 2015), chap. 7.4.

В. Резолюция 16/18 и Стамбульский процесс

52. Вопрос о том, в какой именно степени должна обеспечиваться защита права на свободное выражение мнений, по-прежнему является предметом спора субъектов, ведущих борьбу с пропагандой национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к вражде, дискриминации или насилию. В своей резолюции 16/18 Совет по правам человека примиряет идеологические разногласия, связанные с вопросом о том, как эффективно бороться с нетерпимостью на основе религии или убеждений, обеспечивая при этом, чтобы действия государственных и негосударственных субъектов не препятствовали реализации права на свободу мнений и их свободное выражение. Специальный докладчик присоединяется к голосам заинтересованных сторон, призывающих государства-члены не возобновлять полемики по концепциям, которые послужили основой и составляют букву и дух этой резолюции. Для того чтобы прилагаемые на межправительственном уровне усилия оставались актуальными, а с таким трудом достигнутое соглашение продолжало действовать, государствам-членам следует коллективно акцентировать внимание на том, каким должен быть их следующий шаг: как обеспечить осуществление резолюции 16/18.

53. Предложенные в резолюции меры в своей совокупности представляют собой план действий в интересах создания внутригосударственных механизмов, которые должны быть в первую очередь ориентированы на обеспечение осуществления посредством реализации преимущественно позитивных государственных мер. Полномочные субъекты намерены выполнять свои обязательства, выступая против проявлений нетерпимости и обеспечивая местным органам власти, которые находятся на переднем крае деятельности по вопросам поощрения и защиты прав человека, экспертные знания, потенциал и ресурсы, необходимые для эффективной борьбы с проявлениями нетерпимости на почве религии или убеждений. Среди прочего сюда относится оказание содействия в организации для государственных должностных лиц подготовки по вопросам эффективного осуществления стратегий в целях проведения информационно-просветительской работы с населением, выявление и устранение потенциальных очагов напряженности между различными религиозными общинами, а также содействие предотвращению конфликтов и посредничество. В плане также подчеркивается та роль, которую должны играть в деле борьбы с нетерпимостью на основе религии или убеждений проводники перемен (в том числе религиозные лидеры, средства массовой информации, гражданское общество и работники системы просвещения) .

54. Стамбульский процесс, который предполагается дополнять регулярным представлением отчетности через УВКПЧ, содействует осуществлению резолюции 16/18, облегчая межгосударственный диалог и обмен опытом по вопросам передовой практики и уроками, извлеченными в ходе осуществления плана действий, изложенного в пунктах 5 и 6 резолюции. В рамках этого процесса особое внимание уделяется новым, конструктивным и контекстуальным подходам к борьбе с религиозной нетерпимостью, включая пропаганду религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство. В этой связи абсолютно необходимыми являются подходы, которые помогают проводить анализ на основе имеющихся данных и получать качественную информацию и демонстрируют результаты осуществления национальных инициатив и механизмов, нацеленных на борьбу с религиозной нетерпимостью.

55. В полной мере потенциал Стамбульского процесса пока не задействован. К настоящему времени после принятия резолюции 16/18 было проведено шесть конференций в различных странах, и Специальный докладчик выражает

сожаление в связи с отсутствием ясности в вопросе о том, когда и где будет созвано седьмое совещание. Форматы, контексты, участники и повестки дня совещаний были весьма различными. Некоторые позволили провести обмен успешным опытом и выработать рекомендации в интересах достижения целей, намеченных в резолюции, другие же подверглись критике ввиду того, что не были всеохватными, не обеспечили комплексного анализа различных частей резолюции, либо по той причине, что их участники вновь развернули полемику, расколовшую их на два лагеря.

С. Рабатский план действий

56. Специальный докладчик заявляет о своей поддержке Рабатского плана действий, который его предшественник одобрил в своем докладе Совету по правам человека за 2013 год (A/HRC/25/58). План действий служит основой для понимания предусмотренной в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах обязанности запрещать любое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и предлагает «дорожную карту» для его осуществления в соответствии с международными стандартами в области прав человека. В нем подчеркивается взаимозависимость прав человека и подтверждается исключительно важная роль, которую они играют в формировании таких условий, при которых «можно проводить конструктивное обсуждение по религиозным вопросам», а также отмечается, что открытая дискуссия и диалог — это «самый надежный способ проверить, сохраняются или искажаются при религиозных толкованиях изначальные ценности, лежащие в основе религиозных убеждений». В плане действий содержатся руководящие указания относительно осуществления законодательства, судебной практики и политики, направленных на борьбу с пропагандой ненависти, представляющей собой подстрекательство, и изложены рекомендации в отношении стратегий, открывающих возможности для свободного и открытого обсуждения, содействующих уважению многообразия и социальной интеграции.

57. Что касается государственной политики, то в Рабатском плане действий государствам рекомендуется поощрять плюрализм, с тем чтобы все общины имели возможность вносить конструктивный вклад в национальные дискуссии и в процесс формирования действенных стратегий борьбы с нетерпимостью, проявления которой могут представлять собой подстрекательство в различных обществах. Государствам также предлагается обеспечить просвещение сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся запрещения подстрекательства к ненависти, и наряду с этим в Плате приводится ряд рекомендаций в отношении того, чтобы заинтересованные стороны, в том числе организации гражданского общества, создавали механизмы и налаживали диалоги, «способствующие взаимопониманию и взаимообменам между культурами и религиями».

58. Что касается законодательства, то государствам в Рабатском плане действий предлагается дать узкое определение подстрекательства к ненависти, памятуя о том, что «чем шире подстрекательство к ненависти определено в национальном законодательстве, тем больше возможностей это создает в плане произвольного применения законов». Допустимость ограничений свободы выражения мнений оценивается по их соответствию трем критериям — их законности, пропорциональности и необходимости. Что касается развития судебной практики, то в Плате действий национальным судам предлагается принимать во внимание шесть факторов при оценке того, подлежит ли то или иное выска-

зывание ограничению или наказанию как подстрекательство: контекст, оратор, намерение, содержание и форма, продолжительность высказывания, а также вероятность или неизбежность того, что оно послужит разжиганию ненависти.

59. Этот всеобъемлющий комплекс ресурсов составляет комплементарную и согласованную глобальную стратегию борьбы с пропагандой национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к вражде, дискриминации или насилию. Он предоставляет возможности для того, чтобы государства могли адаптировать рекомендации с учетом местных условий и потребностей с соблюдением при этом универсально применимых стандартов в области прав человека.

D. Новые инструменты и процедуры

60. Специальный докладчик отмечает, что важные перспективы в плане поощрения уважения свободы религии и терпимости в обществе открывают Бейрутская декларация и связанные с ней 18 обязательств «Веры за права человека», которые были провозглашены в марте 2017 года, а также План действий для религиозных лидеров по предотвращению подстрекательства к актам насилия, способным привести к кровавым преступлениям (Фесский план действий), о начале осуществления которого было объявлено в июле 2017 года. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы государства сосредоточили внимание и удвоили свои усилия в целях применения этих инструментов в условиях растущей угрозы религиозной нетерпимости.

V. Оценка осуществления с помощью механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека

61. Существующие механизмы, которые позволяют улучшить подотчетность и оценивать результативность инициатив по борьбе с религиозной ненавистью и нетерпимостью, либо задействуются недостаточно, либо не располагают необходимыми ресурсами и полномочиями для того, чтобы быть эффективными. Следует активнее использовать правозащитные механизмы, в том числе специальные процедуры, призванные обеспечивать регулярный контроль за положением в области прав человека и выполнением обязательств в этой сфере и представление соответствующей отчетности посредством, например, организации выездов в страны. То же самое справедливо и в отношении других механизмов отчетности и обзора — таких как договорные органы, универсальный периодический обзор и процесс отчетности при содействии УВКПЧ — в связи с осуществлением резолюции [16/18](#).

62. Ввиду отсутствия в сфере прав человека показателей, необходимых для оценки степени уважения, защиты и соблюдения права человека в деле борьбы с дискриминацией и насилием в отношении лиц на почве религии или убеждений, а также для защиты права на свободу религии или убеждений, их следует разработать. Кроме того, для борьбы с преступлениями на почве ненависти необходимы достоверные данные. Выработка общих стандартов данных для сбора заслуживающей доверия статистической информации о преступлениях на почве ненависти, например, имеет решающее значение для понимания характера таких преступлений, оказания поддержки жертвам и начала реализации жизнеспособных стратегий в целях предотвращения такого рода преступлений в будущем.

А. Осуществление резолюции 16/18

63. Согласно резолюции 16/18, государства должны сообщать о своих усилиях по ее осуществлению через УВКПЧ. Государства весьма слабо взаимодействуют с этим механизмом осуществления. Государства уже представляли информацию Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее в течение восьми отчетных циклов — с декабря 2011 года по март 2017 года (см. таблицу 1). За это время о своих усилиях по осуществлению резолюции сообщили лишь 74 из 193 государств — членов Организации Объединенных Наций, или 38 процентов.

64. В среднем 19, или менее 10 процентов, государств-членов дважды в год сообщали о своих усилиях на протяжении последних пяти с половиной лет. Следует также отметить, что в среднем 63 процента респондентов, представивших отчетность на протяжении семи отчетных циклов после первоначального цикла 2011/12 года, уже отчитывались по крайней мере один раз (остальные 37 процента респондентов отчитывались впервые).

Таблица 1

Число стран, представивших отчеты об осуществлении плана действий, намеченного в резолюции 16/18 Совета по правам человека (в разбивке по региональным группам)

	Группа западноевропейских и других государств	Группа азиатско-тихоокеанских государств	Группа африканских государств	Группа восточноевропейских государств	Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна	Всего респондентов
Апрель 2016 года — март 2017 года	5	6	2	1	3	18
Октябрь 2015 года — август 2016 года	4	5	1	4	4	18
Апрель 2014 года — январь 2015 года	1	2	0	0	2	15
Август 2014 года — октябрь 2015 года	2	4	1	4	6	17
Март 2013 года — апрель 2014 года	10	5	0	9	0	24
Октябрь 2013 года — август 2014 года	8	3	0	3	2	16
Август 2012 года — октябрь 2013 года	9	5	1	6	5	26
Декабрь 2011 года — август 2012 года	5	5	2	4	5	21

Источник: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;

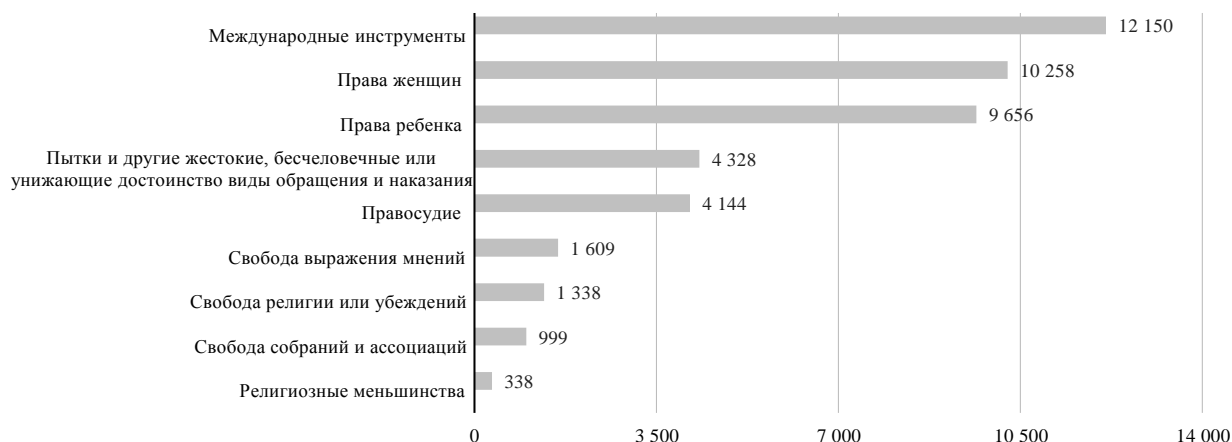
65. Информацию о своих усилиях по осуществлению резолюции 16/18 представили в общей сложности лишь 17 процентов государств, входящих в группу западноевропейских и других государств, 11 процентов государств Восточной Европы, 6 процентов государств Латинской Америки и Карибского бассейна, 5 процентов азиатско-тихоокеанских государств и 1 процент африканских государств. Учитывая решающее значение отчетных данных для успешного осуществления резолюции, Специальный докладчик призывает все государства-члены активизировать их усилия в целях своевременного представления подробной отчетности. Кроме того, Специальный докладчик рекомендует заинтересованным сторонам предложить и негосударственным субъектам представлять УВКПЧ информацию о прогрессе, достигнутом в осуществлении резолюции.

В. Универсальный периодический обзор

66. Специальный докладчик отмечает, что универсальный периодический обзор не в полной мере используется в качестве механизма поощрения права на свободу религии или убеждений (A/HRC/34/50). На пять основных проблем, рассматривавшихся в ходе первых двух циклов универсального периодического обзора, пришлось 73 процента от более чем 55 000 вынесенных рекомендаций. В их числе — рекомендации в отношении ратификации или выполнения международных договоров, поощрения прав человека женщин и детей, запрещения пыток и совершенствования различных аспектов отправления правосудия. Рекомендации, касающиеся права на свободу религии или убеждений, составили менее 3 процентов рекомендаций, и аналогичную долю составили рекомендации по таким взаимосвязанным правам, как право на свободу выражения мнений и право на свободу ассоциации и мирных собраний (см. диаграмму II). Государства согласились с 843 рекомендациями (63 процента) по итогам универсального периодического обзора, связанными с осуществлением права на свободу религии или убеждений (что на 10 процентов меньше общего показателя принятых рекомендаций, касающихся пяти основных проблем). В общей сложности в 63 процентах рекомендаций по итогам универсального периодического обзора, касающихся права на свободу религии и убеждений, речь шла о проявлениях нетерпимости и отягчающих их факторах либо о поощрении мер по борьбе с различными формами нетерпимости на почве религии или убеждений (см. таблицу 2).

Диаграмма II

Основные проблемы в области прав человека, рассматривавшиеся в процессе универсального периодического обзора

Источник: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; см. upr-info.org.

67. В это число вошли настоятельные рекомендации, касающиеся государственных мер по борьбе против дискриминации, вражды или насилия в отношении граждан на почве религии или убеждений. Почти четверть этих рекомендаций касались дискриминации, в том числе в отношении религиозных меньшинств; 5,5 процента касались мер по борьбе с насилием или другими преступлениями против граждан на почве ненависти, обусловленной религией или убеждениями; и в 32 из 1338 рекомендаций по итогам универсального периодического обзора был поднят вопрос о необходимости реформирования за-

конодательства по борьбе с вероотступничеством или богохульством (однако из этих конкретных рекомендаций было принято лишь 25 процентов).

Таблица 2

Рекомендации, сформулированные в ходе первого и второго циклов универсального периодического обзора, касающиеся ликвидации различных проявлений нетерпимости на основе религии или убеждений

<i>Рекомендации</i>	<i>Число</i>	<i>Доля рекомендаций по вопросу о свободе религии или убеждений (в процентах)</i>	<i>Доля принятых рекомендаций (в процентах)</i>
По вопросу об искоренении нетерпимости (в целом)	63	4,7	87
По вопросу о ликвидации дискриминации	309	23,0	66
По вопросу о борьбе с насилием	74	5,5	77
По законодательству о борьбе с богохульством	15	1,1	33
По законодательству о борьбе с вероотступничеством	11	0,8	36
Итого рекомендаций в отношении законов и деяний, связанных с нетерпимостью	472	35,0	69
Всего рекомендаций по вопросу о свободе религии или убеждений	1 338^a	100,0	63
Всего рекомендаций, вынесенных по итогам универсального периодического обзора	55 225	2,4	73

Источник: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; см. urp-info.org.

^a На двадцать пятую сессии в рамках универсального периодического обзора.

68. Средний показатель принятия рекомендаций, касающихся борьбы с актами нетерпимости, по всем пяти региональным группам Организации Объединенных Наций составил 58 процентов. В адрес группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна было вынесено наименьшее число рекомендаций, а по показателю принятых рекомендаций они занимают второе место. В адрес группы западноевропейских и других государств было вынесено наибольшее число рекомендаций, а по показателю принятых они находятся на третьем месте. В адрес группы азиатско-тихоокеанских государств было вынесено второе наибольшее число рекомендаций, при этом по показателю принятых рекомендаций они занимают последнее место. И наконец, в адрес группы восточноевропейских государств и группы африканских государств было вынесено среднее количество рекомендаций, и ими было принято, соответственно, самое большое и среднее число рекомендаций (см. таблицу 3).

Таблица 3

Рекомендации, сформулированные в ходе первого и второго циклов универсального периодического обзора, касающиеся ликвидации различных проявлений нетерпимости на основе религии или убеждений, в разбивке по региональным группам

Региональная группа	Число рекомендаций		Доля принятых рекомендаций (в процентах)
	Вынесенные в адрес других государств-членов	Полученные от других государств-членов	
Западноевропейские и другие государства	94	137	73
Азиатско-тихоокеанские государства	94	94	43
Восточноевропейские государства	33	47	96
Африканские государства	33	22	59
Государства Латинской Америки и Карибского бассейна	51	9	78
Наблюдатель	4	—	—
Всего	309	309	—

Источник: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; см. upr-info.org.

69. Показатель принятия рекомендаций, связанных с ликвидацией насилия и борьбой с преступлениями против граждан на почве ненависти, обусловленной религией или убеждениями, был в среднем высоким. В адрес стран, входящих в группу западноевропейских и других государств, а также азиатско-тихоокеанских государств было вынесено наибольшее число рекомендаций, касающихся борьбы с насилием или другими преступлениями против граждан на почве ненависти, обусловленной религией или убеждениями, в то время как в адрес государств Латинской Америки и Карибского бассейна и государств Африки таких рекомендаций было вынесено очень немного или не было вынесено совсем (см. таблицу 4).

Таблица 4

Рекомендации, сформулированные в ходе первого и второго циклов универсального периодического обзора, касающиеся борьбы с насилием или преступлениями на почве ненависти, в разбивке по региональным группам

Региональная группа	Число рекомендаций		Доля принятых рекомендаций (в процентах)	
	Вынесенные в адрес других государств-членов	Полученные от других государств-членов	По борьбе с насилием	По борьбе с другими преступлениями на почве ненависти
Западноевропейские и другие государства	34	41	80	94
Азиатско-тихоокеанские государства	28	29	67	50
Восточноевропейские государства	10	16	89	100
Африканские государства	14	11	91	—
Государства Латинской Америки и Карибского бассейна	12	2	50	—

Региональная группа	Число рекомендаций		Доля принятых рекомендаций (в процентах)	
	Вынесенные в адрес других государств-членов	Полученные от других государств-членов	По борьбе с насилием	По борьбе с другими преступлениями на почве ненависти
Наблюдатель	1	—	—	—
Всего	99	99	—	—

Источник: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; см. upr-info.org.

70. Почти в 30 процентах рекомендаций, касающихся поощрения свободы религии или убеждений, к государствам был обращен призыв принять меры для борьбы с актами нетерпимости. Большинство этих рекомендаций (18 процентов) были направлены на содействие разработке правовых и стратегических подходов к борьбе с актами нетерпимости. Речь идет, в частности, о примерно 6 процентах рекомендаций, в которых содержался призыв усилить защиту соответствующих прав, в том числе прав на свободное выражение мнений, на свободу собраний и ассоциаций. Рекомендации в поддержку межконфессионального диалога либо инициатив по повышению информированности общественности в целях поощрения большей терпимости были менее многочисленными, но, судя по всему, находили наиболее благоприятный отклик у государств, являвшихся объектом обзора (см. таблицу 5).

Таблица 5

Конкретные меры по борьбе с нетерпимостью на основе религии или убеждений, рекомендованные в ходе первого и второго циклов универсального периодического обзора

Рекомендации	Число	Доля всех рекомендаций по вопросу о свободе религии или убеждений (в процентах)	Доля предложенных мер, с которыми согласились (в процентах)
В отношении поправок к мерам/или принятия мер по борьбе с проявлениями нетерпимости (включая дискриминацию)	472	35	69
В целях усиления защиты соответствующего права на свободу выражения мнений	83	6,0	57,0
В связи с законодательством о борьбе с богохульством и вероотступничеством	26	2,0	24,8
В интересах межконфессионального и межкультурного диалога	96	7,0	94,0
В отношении инициатив по повышению осведомленности общественности	36	3,0	92,0
Всего	713	53,0	—
Всего рекомендаций по вопросу о свободе религии или убеждений	1 338	2,4	63

Источник: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; см. upr-info.org.

71. Число рекомендаций, вынесенных в рамках универсального периодического обзора в целях улучшения сбора данных о случаях преступлений на поч-

ве ненависти и других проявлений нетерпимости на основе религии или убеждений, ничтожно мало, либо они вообще не поступали; то же самое относится и к рекомендациям по укреплению внутригосударственных процессов контроля хода осуществления или оценки результативности мер, направленных на борьбу с дискриминацией, враждебностью и насилием в отношении граждан на основе религии или убеждений. В рамках обоих циклов универсального периодического обзора были вынесены лишь две рекомендации относительно улучшения сбора данных и ведения баз дезаггрегированных данных, призванные обеспечить лучшее понимание масштабов и серьезности преступлений на почве ненависти в отношении лиц, находящихся в уязвимом положении.

VI. Выводы и рекомендации

72. Проявления религиозной нетерпимости, и не в последнюю очередь те, которые приводят к дискриминации и насилию, не позволяют в полной мере реализовать право на свободу религии или убеждений. Нетерпимость на почве религии или убеждений имеет два самостоятельных аспекта: а) негативное восприятие лиц или групп лиц иного вероисповедания или иных убеждений; и б) проявления такого негативного восприятия на практике. Государства в принципе не могут принимать законы относительно взглядов и восприятий и должны воздерживаться от попыток регулирования противоречивых идей. Законы и судебные решения не могут искоренить религиозную нетерпимость и не являются достаточными, если применяются изолированно. По сути дела, борьба с проявлениями нетерпимости, в том числе дискриминационными или насильственными деяниями, ущемляющими основные права людей из-за религии, которую они исповедуют, или убеждений, которых они придерживаются, может потребовать принятия как правовых решений, так и продуманных оперативных мер неправового характера, поощряемых государством.

73. Власти должны удвоить свои усилия, с тем чтобы восстановить доверие к государственным структурам, особенно когда речь идет о защите права на свободу религии или убеждений. Для укрепления доверия требуются хорошо функционирующие институты, включая независимую судебную систему и эффективные национальные правозащитные учреждения, а также органы по наблюдению за осуществлением прав человека.

74. Далее, принимать меры для преодоления существующего разрыва между обязательствами по борьбе против актов нетерпимости и соответствующей практики и их практическим осуществлением следует на основе проведения в жизнь транспарентной, заслуживающей доверия и ответственной политики на национальном и местном уровнях. Государства должны отменить все законы, которые допускают дискриминацию на почве религии или убеждений или подрывают осуществление права на свободу религии или убеждений. Особое внимание необходимо уделять соблюдению обязательства по защите прав членов религиозных меньшинств, а также женщин, детей, членов сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и других лиц, находящихся в уязвимом положении, в частности мигрантов, беженцев и внутренне перемещенных лиц.

75. В качестве меры наказания в случае насильственных и особо вопиющих актов дискриминации, совершаемых государственными и негосударственными субъектами в отношении граждан на основе их религии или убеждений, следует ввести — там, где они еще не действуют, — надле-

жащие уголовные санкции и обеспечивать их применение на равноправной основе. Наряду с этим государствам следует разрабатывать и осуществлять эффективные превентивные стратегии, с тем чтобы содействовать устранению факторов, которые усугубляют религиозную нетерпимость, способную привести к дискриминации или насилию.

76. Вместе с тем уголовные санкции должны использоваться для борьбы с подстрекательством к насилию, вражде или дискриминации лишь как крайнее средство и лишь в тех случаях, когда такие санкции являются необходимыми и соразмерными ущербу, во избежание которого они применяются. На деле такие законы могут усиливать религиозную нетерпимость, особенно в тех случаях, когда отсутствие твердой приверженности плюрализму и многообразию приводит к дискриминационной практике со стороны государства, нарушающей соответствующее законодательство. Кроме того, критика религии, религиозных лидеров или постулатов не является нарушением права на свободу религии или убеждений. Сторонникам законов о борьбе с богохульством следует учитывать, что их применение зачастую провоцирует цикл ненависти и вражды, усиливая при этом предрассудки и вызывая волну ярости и ответные акции, сопровождающиеся насилием. Законы о борьбе с богохульством сдерживают осуществление свободы религии или убеждений и свободы мнений и их свободного выражения и должны быть отменены.

77. Кроме того, для полноценного осуществления свободы религии или убеждений необходимо принять целый комплекс позитивных политических мер в сферах, связанных с образованием, повышением религиозной грамотности, деятельностью средств массовой информации, развитием гражданского общества, а также развитием сотрудничества государств с религиозными лидерами и общинами. Политика интеграции всех религиозных и конфессиональных групп может иметь большое значение для укрепления плюрализма посредством обеспечения равноправного участия в общественной жизни граждан, придерживающихся различных убеждений. Общины меньшинств, со своей стороны, также должны, по возможности, энергично включаться в осуществление стратегий конструктивного противодействия нетерпимости, с тем чтобы активнее и в позитивном ключе принимать участие в жизни общества в целом на основе принципов сосуществования, поддержания гармонии и соблюдения верховенства права, а также добиваться социальных перемен мирными средствами.

78. В связи с этим Специальный докладчик рекомендует всем заинтересованным сторонам, включая государства, религиозных лидеров и гражданское общество, в полной мере следовать рекомендациям, изложенным в резолюции 16/18, Рабатском плане действий, Фесском плане действий и Бейрутской декларации. Религиозное просвещение и межконфессиональный диалог могут играть решающую роль в плане выявления общего блага и содействия соблюдению принципа плюрализма. Как подчеркивается в Бейрутской декларации, все верующие — будь то теисты, нетеисты, атеисты и прочие — должны, объединив умы и сердца, показать, каким образом «вера» может содействовать более эффективной реализации «прав», с тем чтобы они усиливали друг друга. Те, кто не приемлют проявлений ненависти в пределах собственной общины и выражают солидарность и поддержку всем, независимо от веры или убеждений, — поступают благородно и мудро.

79. Многие государства-члены и другие заинтересованные стороны согласны с тем, что потенциал разработанных Организацией Объединенных Наций инструментов борьбы с проявлениями нетерпимости на основе ре-

лигии или убеждений не задействован в полной мере и что необходимо принять дополнительные меры в целях повышения эффективности процессов осуществления на международном уровне. В этой связи Специальный докладчик рекомендует государствам-членам наращивать потенциал Стамбульского процесса, с тем чтобы он мог полноценно функционировать в качестве механизма осуществления. На сегодняшний день этот процесс был изучен государствами-членами в разной степени, в зависимости от рекомендаций, вынесенных министерствами иностранных дел в столицах стран. Принятие более серьезных и масштабных обязательств могло бы повысить значимость Процесса и придать ему больший вес.

80. Таким образом, дипломаты должны ориентировать национальных экспертов, работающих в самых разных министерствах и политических сферах, в том числе в департаментах юстиции, внутренних дел, образования и социальных вопросов, на то, чтобы они принимали более эффективные меры для осуществления резолюции 16/18 Совета по правам человека на национальном уровне. Относительно небольшое число государств представили подробную информацию о принятых национальных мерах по осуществлению этой резолюции, и на сегодняшний день в докладах практически не содержится данных анализа результативности национальных мер и стратегий, которые были приняты в интересах дальнейшей реализации целей резолюции 16/18. Специальный докладчик рекомендует принять меры с целью упорядочить взаимодействие государств с механизмом отчетности в интересах повышения согласованности и качества отчетной документации и содействия анализу результативности работы. Он также настоятельно рекомендовал позволить организациям гражданского общества, национальным правозащитным учреждениям и международным организациям делиться опытом, мнениями и передовой практикой в рамках этого процесса (см. [A/HRC/34/35](#), пункт 117).

81. В качестве механизма осуществления Стамбульскому процессу следует стремиться к тому, чтобы упорядочить обмен на межправительственном уровне опытом, передовой практикой и извлеченными уроками в целях совершенствования внутренних процедур. Кроме того, следует на регулярной основе проводить заседания в целях оценки результативности конкретных мер и анализировать эффективность многочисленных стратегий, предложенных государствами в целях осуществления резолюции 16/18. В повестке дня заседаний, которые будут включены в календарный план, следует предусматривать периодическое рассмотрение вопросов о ходе выполнения резолюции. Заседания должны быть лишены политической подоплеки и ориентированы на оказание содействия в проведении на равноправной основе обменов среди максимально широкого круга экспертов и специалистов-практиков — особенно тех, кто находится на переднем крае деятельности по вопросам поощрения и защиты прав человека, включая работников системы образования, религиозных лидеров, работников социальной сферы, юристов и экспертов по вопросам прав человека, правозащитников, специалистов правоохранительных органов и средств массовой информации. В дополнение к обсуждениям следует принимать меры для проведения анализа фактических данных и представления качественной информации.

82. В этом отношении крайне важен также сбор достоверных данных о преступлениях на почве ненависти и статистических данных, которые могут свидетельствовать о действенности мер, принимаемых в целях борьбы с проявлениями нетерпимости на основе религии или убеждений. Вместе с тем сбор данных (или отсутствие такой практики) не следует использо-

вать в качестве политического инструмента; сбор данных должен отражать готовность всех государств отслеживать выполнение своих обязательств уважать, защищать и поощрять права человека всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, и представлять соответствующую отчетность. При сборе и опубликовании дезагрегированных данных и статистической информации о преступлениях на почве ненависти следует отражать число случаев, доведенных до сведения правоохранительных органов, и количество возбужденных дел и вынесенных обвинительных приговоров. Эта информация крайне важна с точки зрения: а) понимания характера совершенных преступлений; б) оценки эффективности инициатив по борьбе с преступлениями на почве ненависти; в) оказания поддержки жертвам; г) разработки действенных стратегий в целях предотвращения подобных преступлений в будущем; и е) обеспечения выделения достаточных ресурсов на цели борьбы с инцидентами на почве ненависти в отношении лиц на основе религии или убеждений. В настоящее время в рамках Организации Объединенных Наций нет всеобъемлющей системы баз данных, содержащих сопоставимые национальные данные.

83. Государствам-членам следует также рассмотреть вопрос о принятии мер с целью улучшить обмен информацией и повысить прозрачность различных процессов и мероприятий Организации Объединенных Наций, направленных на борьбу с актами враждебности, дискриминации и насилия, для всех заинтересованных сторон. Это может включать в себя создание «Интернет-портала», который будет служить для всех заинтересованных сторон (например, религиозных организаций, экспертов по правам человека, сотрудников государственных органов, национальных правозащитных учреждений и других структур, занимающихся соответствующей практической деятельностью) платформой, обеспечивающей им возможность получать руководящие указания по правовым, судебным и политическим вопросам, обмениваться информацией о достигнутых успехах и проблемах и активнее освещать для более широкой аудитории проводимую Организацией Объединенных Наций работу по борьбе с пропагандой национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к вражде, дискриминации или насилию. В рамках такой платформы можно было бы объединить источники информации, которая поступает при проведении мероприятий, организуемых в поддержку осуществления резолюции 16/18 и Рабатского плана действий. На таком веб-сайте можно также было бы получать информацию, поступающую в рамках комплементарных процессов, связанных, в частности, с Бейрутской декларацией и Фесским планом действий.

84. Средства массовой информации могут играть позитивную роль в формировании такой культуры, в которой плюрализм и многообразие не вызывают страха, а наоборот, приветствуются. Специальный докладчик хотел бы вновь призвать средства массовой информации разработать добровольные руководящие принципы представления отчетности по религиозным вопросам и в инициативном порядке создать саморегулирующиеся надзорные механизмы, способствующие практической реализации этих руководящих принципов в полном соответствии с правом на свободу мнений и их свободное выражение. Кроме того, журналистам необходимо предоставлять трибуну для выступления тем, кто оспаривает алармистские стереотипы. Ратующим за позитивное видение разнообразия следует предоставить более зримую платформу, чтобы они могли опровергать агрессивные и сенсационные по своему характеру сообщения, которыми, как известно, часто пестрят газетные заголовки, в целях сокращения диспропорции, вызванной слишком часто звучащими в социальных сетях и

на традиционных медийных платформах голосами сторонников нетерпимости, а также в целях решения задачи поощрения гражданского дискурса в Интернете и в режиме офлайн.

85. С учетом того, что Специальный докладчик является в рамках правозащитной системы Организации Объединенных Наций главным координатором деятельности в целях поощрения права на свободу религии, он намерен сотрудничать с другими механизмами по правам человека в рамках предоставленного ему мандата на то, чтобы вести борьбу с такой серьезной проблемой, как нетерпимость на основе религии или убеждений. В связи с этим Специальный докладчик стремится: а) содействовать целенаправленным усилиям по осуществлению выработанных на основе вышеупомянутых правовых и политических рамок мер борьбы с проявлениями нетерпимости на почве религии или убеждений, а также усилиям в целях оценки результативности таких мер; б) взять на себя ведущую роль в деле поощрения как правовых, так и неправовых средств, включая резолюцию 16/18, с тем чтобы применять в борьбе с религиозной нетерпимостью более комплексные и гибкие подходы, основу которых составляют конструктивные модели поощрения сотрудничества между государствами; и с) взаимодействовать и расширять контакты с сетью субъектов и заинтересованных сторон, включая существующие региональные и национальные правозащитные механизмы и субъектов гражданского общества.
